

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПИНСКОМ ПОВЕТЕ В ПЕРИОД I Речи Посполитой

Ключевые слова: конфессия, православная Церковь, католицизм, униатство, евреи, Пинский повет, белорусские земли, монастырь, земля, традиция, исторические особенности

Конфессиональная жизнь до Брестской унии

Конфессиональная история Беларуси, а в границах последней и Пинского повета, имеет много своих особенностей, она сложная и многогранная. Начиная с X в. на этнобелорусских землях начинает распространяться греко-православное христианство. В течение нескольких столетий оно оставалось традиционной религией большинства белорусского населения. Православная Церковь, как наиболее влиятельная конфессия, была вплетена в общественно-политическую и культурную структуру Великого Княжества Литовского. Она пользовалась различного рода привилегиями, организовывала свою экономическую жизнь и оказывала свое духовное, культурное, социально-экономическое и политическое влияние на все процессы, происходящие в государстве.

Начало XVI в. было благоприятным временем для православной жизни в Пинском повете (княжестве). Особенно следует отметить период правления последних пинских князей Федора Ивановича Ярославича (1501–1521) и его жены Елены Олельковны. Они выдают большое количество грамот в пользу православных церквей. Церквям передавались земли, леса, право на часть зерновых, передавался мед, разрешалось ловить рыбу. Например, в период их правления в 1506 г. в Тышковичах была построена приходская церковь¹.

После смерти князя Федора Ярославича город Пинск и Пинский повет были возвращены в собственность великих князей литовских. Соблюдая древнюю традицию и учитывая то, что православная Церковь могла оказать влияние на социально-экономические процессы государства, великие литовские князья, несмотря на их принадлежность к католическому Костелу, поддерживали православие. Особенно внимательной к состоянию православия в Пинском княжестве была королева и великая княжна Бона Сфорца, которая в 1521 г. получила эти земли в пожизненное пользование от своего мужа Сигизмунда Старого. Она поддерживала духовенство разных конфессий, умело регулируя с ним отношения. Бона Сфорца подтвердила все привилегии, которые были выделены православным церквям в Пинском повете. Например, Фальчевский, проводя осенью 1554 г. земельные реформы в Глинно, уточняет

¹ A. Mironowicz, *Biskupstwo turowsko-pińskie w XI–XVI wieku*, Białystok 2011, s. 246.

земли, принадлежащие церкви Рождества Пресвятой Богородицы и Святого Николая. Священником в это время был Хведько Данилович. Церковная земля находилась не в одном месте, она отдельными участками размещалась между землями королевских подданных. В Будзиловском дворище в двух местах имелось 28 прентов земли плохого качества; в Вэрэтыи 8 прентов плохого качества; в Моссни один морг и три прента среднего качества; в Селищах один морг и 22 прента среднего качества; в Горновчу 12 моргов и 26 прентов плохого качества; в Будолеи 7 моргов плохого качества; возле Горного леса один морг и 14 прентов плохого качества; между дорог один морг плохого качества; возле Волчьего брода один морг и 15 прентов плохого качества; в Радогощах 5 моргов плохого качества; возле Сосны один морг и 20 прентов; за Прудом 8 моргов среднего качества; в Вольновцах два морга и 20 прентов среднего качества; около Верб один морг и 12 прентов среднего качества; в Оборе два морга и 9 прентов среднего качества; в Поляде 27 прентов; в Шитичах 4 прента среднего качества; в Великом поле 9 моргов и 4 прента среднего качества; в Захоре один морг и 9 прентов плохого качества; в Прибочье два морга и 5 прентов среднего качества; в Дубниках 20 прентов среднего качества; возле Клуни 7 прентов среднего качества; в Задворцах 29 прентов среднего качества; в Годичине два морга плохого качества; в Ворлынце два морга и 15 прентов плохого качества. Вся перечисленная земля разбита на волоки и имеет площадь 75 моргов и 23 прента. Общая площадь земли принадлежащей Церкви составляет 2 волоки 15 моргов и 23 прента. Среднего качества – одна волока 4 морга и 18 прентов, и плохого качества – одна волока 11 моргов и 4 прента².

С 1458 и до Брестской унии (1596 г.) на белорусских землях православная Церковь имела свою структуру и входила в состав Киевско-Галицкой митрополии, которая иерархически подчинялась константинопольскому патриарху. Киевская митрополия насчитывала десять епархий, семь из которых находилось в границах Великого Княжества Литовского (Киевско-Литовская, Полоцко-Витебская, Смоленско-Северская, Чернигово-Брянская, Турово-Пинская, Луцко-Острожская и Владимиро-Брестская), а три – в составе земель Короны Королевства Польского (Холмско-Бельзская, Перемышльско-Самборская и Галицко-Львовская). До конца XVI в. православная Церковь на территории Речи Посполитой не была автокефальной, она оставалась в канонической зависимости от константинопольского патриарха и была одной из митрополий этого патриархата.

Во второй половине XV в. в Пинском повете православные церкви входили в благочиния. Церкви, находящиеся в нынешних границах Ивановского района, входили в два благочиния – Дрогичинское (Довечоровское) и Бездежское.

Дружиловская православная церковь на землях Пинского повета является одной из самых старых. В письменных источниках она упоминается в документах, связанных с правлением Пинского князя Юрия Семеновича Гольшанского (ок. 1410–ок. 1457 гг.). 8 августа 1450 г. своей дарственной грамотой князь Юрий Семенович выделяет Дружиловской церкви земли в Дружиловичах, Достоево и в Мотоле. Пахотной земли было выделено 4 волоки 9 моргов и 1 прент, а луговой – 13 моргов и 2 прента. Кроме этого для церкви давался человек с Ополя по имени Игнат с братом

² Писцовая книга Пинского и Клецкого княжеств, составленная Пинским старостою Станиславом Хвальчевским в 1552–1555 г. Вильна 1884, с. 131–133, 384, 583.

с данью и со всеми дачками. Из Мотоля выделялось три ведра меда, а из Довечерович (Дрогичина) два ведра меда³.

Деятельность православных приходов, а также межконфессиональные отношения на землях Пинского повета во многом была связана с деятельностью Лещинского монастыря, который возник как православный, затем стал униатским и снова православным. Он находился в предместье г. Пинска, называемом Лещ. Монастырь был основан при Равноапостольном князе Владимире, об этом были сделаны записи в монастырских книгах. Впервые о монастыре упоминается в 1263 г., когда инок Роман или Войшелг, сын литовского князя Миндовга, после смерти отца и двух братьев, убитых Тройнатом, племянником Миндовга, спасая свою жизнь, бежал из Лавришевского монастыря в Лещинский⁴.

В первой половине XVI в. Лещинский монастырь активно поддерживается знатью. Так, 25 марта 1520 г. князь Федор Иванович Ярославич передает для монастырской церкви Успения Пресвятой Богородицы пять озер: Мотольское озеро, при этом князь подчеркивает – озеро в селе нашем Мотоль, озеро в мотольской земле Жициц, два озера в Тышковичах (Молно и Скупое) и озеро в порецкой земле Гоцца⁵.

В 1527 г. в. Лещинский монастырь и окрестности Пинска были разорены татарами. Воспользовавшись тем, что зимой болота были замерзшими, татары беспрепятственно вторглись в Пинск и его окрестности. Вскоре они потерпели поражение от Константина, князя Острожского. За короткое время татарам удалось разрушить ряд сооружений, в том числе и монастырскую церковь, которая была вновь построена около 1580 г., во имя Успения Пресвятой Богородицы.

В 1596 г. монастырь переходит во владение униатского епископа Ипатия Потя, а с 1608 г. переходит на униатский обряд. После этого православные монахи, которые не согласились принять унию, были удалены из монастыря, а сам монастырь был закрыт. Возродил монастырь свою деятельность только через несколько десятилетий и стал культурным и религиозным центром униатов. При нем действовала базилианская школа.

В 1639 г. король Владислав IV отдает монастырь в подчинение православному архимандриту Никифору Лозовскому, а в 1650 г. король Ян Казимир подчинил Лещинский монастырь православному Киевскому митрополиту Сильвестру Коссову.

В 1668 г. Лещинский монастырь снова становится униатским базилианским. В 1726 г. монахи монастыря добились подчинения им всех православных благочиний. Православное население не всегда подчинялось униатским монахам, что порой приводило к различного рода конфликтам.

В 1839 г. монастырь закрывается, а его церковь становится приходской⁶.

³ *Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов*, т. 33, Вильно 1908, Приложение, с. LVIII; *Ревизия пуц и переходов звериных в бывшем Великом Княжестве Литовском, с присовокуплением грамот и привилеев на входы в пуци и на земли*, Вильно 1867, с. 252–253.

⁴ *Описание церквей и приходов Минской епархии*, составлено по официально затребованным от причтов сведениям, ч. 6: Пинский уезд, 210 с., Минск 1879, с. 84.

⁵ *Ревизия пуц...*, с. 295.

⁶ *Описание церквей...*, с. 84–85; *Гісторыя Пінска. Ад старажытнасці да сучаснасці: да 915-й гадавіны з першага летапіснага ўпамінання*, ред. А. М. Літвін [і інш.], каляр. іл., Мінск 2012, с. 247.

Возвращаясь к середине XVI в., следует обратить внимание еще на ряд важных примеров, свидетельствующих о распространении влияния православной Церкви в Пинском повете. В 1554 г. королевскими ревизорами были выделены новые земли для двух Мотольских церквей. На улице Спасской находилась церковь Преображения Господня. Ее священник Богдан Малшчыц имел участок и огород 15 прентов и был освобожден от чинша. Во второй церкви святых Бориса и Глеба служил священник Богдан Поликарпович. Он взамен старого земельного участка получил одну волоку земли среднего качества в новом месте. Старая земля находилась в двух местах, на Мотольском острове – одна волока и 4 прента, и за боковой границей отмеренных волок, недалеко от земли Моклокова. Дом священника находился возле большого леса. Имел Богдан Поликарпович и брата, который жил в Мотоле⁷.

В начале XVI в. Мотоль стал одним из важных торговых и ремесленных центров. На его территории проходили ежегодные ярмарки и это позволило ему стать своеобразным и духовным центром. К 1561 г. в Мотоле имеется уже четыре православных церкви – Спасская, Пречистинская, Петровская и Воскресенская⁸. Не оставили без внимания королевские ревизоры и Дружиловскую церковь. 4 декабря 1555 г. древние земельные наделы были заменены на новые, а общая площадь церковных земель составила 5 волок. Священником Дружиловской церкви в этот период был Иван Сохрович⁹.

Традиции, заложенные королевой Боной, позволяли строить новые церкви и с помощью меценатов. Так, в XVI в. при Семене Достоевском в деревне Достоево была построена первая Семионовская церковь. Она относилась к Бездежскому благочинию¹⁰.

Распространение на территории Беларуси римско-католического, или западно-христианского вероисповедания, было положено после подписания Кревской унии (1385 г.). В соответствии с ее условиями великий князь Ягайло (Владислав II) в обмен на трон короля Польши стал католиком и согласился распространить католицизм в ВКЛ. Уже в 1387 г. Ягайло издал ряд привилегий для тех, кто принял католичество. Так, в частности, указ от 20 февраля 1387 г. гласил, что тем, кто принял католичество или желает его принять, даются вольности и права на вечные времена. В том же году король создал Виленское епископство и 7 католических епархий, в том числе 3 на территории Беларуси – в Крево, Гайне, Обольцах, где в скором времени были построены первые костелы. В Пинске появляется первый католический францисканский монастырь, денежный документ на его строительство был подписан в Пинске 25 мая 1396 г. Жигимонтом Кейстутичем (будущим великим князем литовским) по просьбе его жены Анны Мазовецкой¹¹.

В 1553 г. Николай Радзивил Черный, канцлер Великого Княжества Литовского и один из богатейших магнатов Беларуси, стал открыто исповедовать кальвинизм и основал протестантские Церкви в Бресте, Вильне и Несвиже. В течение нескольких лет сторонниками Реформации стали Воловичи, Глебовичи, Сапеги, Вишневецкие,

⁷ Так же, с. 113, 283, 383; А. Mironowicz, цит. соч., с. 246.

⁸ Писцовая книга бывшего Пинского староства составленная по велению короля Сигизмунда Августа в 1561–1566 годах пинским и кобринским старостою Лаврином Войною, ч. 1, Вильна 1874, с. 2.

⁹ Акты, издаваемые..., т. 33, с. 54.

¹⁰ А. Mironowicz, цит. соч., с. 247, 344.

¹¹ *O klasztorze pińskim XX. Franciszkanów* przez X. Moszyńskiego, „Athenaeum”, 1844, nr. 4, с. 42.

Зеновичи, Огинские и другие белорусские магнаты. Горожане не менее активно принимали евангельское учение. Во второй половине XVI века в Беларуси было основано около 300 евангельских церквей. В середине XVI века Реформация в Беларуси приобрела такие масштабы, что, можно сказать, в нашей стране Евангельская Церковь заняла ведущие позиции в духовной жизни общества. Большая часть политической и интеллектуальной элиты Беларуси XVI века или непосредственно были членами протестантских Церквей, или находились под сильным влиянием реформаторских идей.

Особенностью религиозной ситуации в Пинском повете было то, что до принятия Брестской унии тут распространяли свое влияние две конфессии: православная, – подчиняющаяся пинско-туровскому епископу, и католическая, – подчиняющаяся францисканскому монастырю, представители которого начали свою деятельность 25 мая 1396 г. в Пинске. Это был единственный католический монастырь на территории Белорусского Полесья. Различного рода источники свидетельствуют о том, что православие до принятия Брестской унии было наиболее влиятельной конфессией в Пинском повете, имея при этом уже сложившуюся структуру управления.

Конфессиональная жизнь после Брестской унии

В XVII в. на Пинских землях проводят свою деятельность четыре конфессии: православная, католическая, униатская и еврейская.

Ярким примером межконфессиональных отношений на землях Пинского повета является Яновская земля. История Янова связана с появлением тут католического костела и с событиями, происходившими в Пинске. В 1630 г. М. Ельский пригласил в Пинск иезуитов, которые в 1632 г. основали тут свою резиденцию. В 1638 г. резиденция становится коллегиумом. В этом же году были открыты миссии в Дубое, Янове Полесском и Логишине¹². После открытия миссии в Янове костел называется бенедиктианским Святого Креста.

В 1620 г. в Янове поселяются первые евреи. Они тут занимались мелкой торговлей, произволили и продавали алкоголь, а в последующие годы сдавали в аренду землю. В 1765 г. в Янове и его окрестностях проживало 422 еврея¹³.

Оценка униатского религиозно-церковного движения, как в Восточной Европе, так и на белорусских землях – научная проблема, над решением которой работали, работают и еще долго будут работать ученые. Эта проблема связана с рядом актуальных вопросов истории белорусского народа, в первую очередь с вопросом специфики религиозно-церковной и общественно-политической жизни Беларуси в XIII–XX вв., становления государственности, развития национальной культуры и др. Церковной унии, и брестской унии в частности, посвящено множество литературы, которая вмещает самые разнообразные, диаметрально противоположные оценки этого исторического события.

Современные исследователи отмечают, что уния – явление противоречивое и неоднозначное. Ее невозможно охарактеризовать полярно: или со знаком “минус” или со знаком “плюс”. Рассматривать церковную унию необходимо в ее динамике,

¹² *Encyklopedia katolicka*, t. XV, Lublin 2011, с. 612.

¹³ *Żydzi w Janowie*, <www.sztetl.org.pl>, 12.02. 2014.

историческом развитии, как событие, прямо или косвенно связанное со сложной социальной, государственной, духовно-культурной жизнью белорусского и украинского народов, начиная с возникновения Великого Княжества Литовского и до наших дней.

После принятия Брестской унии в административных границах Пинского повета происходят кардинальные изменения. Упомянутый выше Лещинский монастырь с 1596 г. становится униатским. Православные церкви преобразуются в униатские, а руководящим духовным и административным центром становится Лещинский монастырь. К концу XVI в. в Пинском благочинии остается только 28 православных приходов¹⁴.

На землях нынешнего Ивановского района, земли которого входили в состав Пинского повета, в конце XVI – начале XVII вв. появляются 22 униатских прихода, которые прежде были православными: Бродницкий (Святого Михаила), Вульковский (Святого Михаила), Глиннянский (Непорочного зачатия Девы Марии), Гневчицкий (Святого Николая), Дружиловский (Святого Николая), Достоевский (Святого Пророка Ильи), Радогощский (филиал); Ивановский (Покрова Пресвятой Девы Марии), 2-й Ивановский (на кладбище); Ляховичский (Воздвижения Креста Господня), Лясковичский (Рождения Иисуса Христа), Молодовский (Вознесения Господня), Мохровский (Святых Петра и Павла), Мотольский (Преображения Господня), Упировский (на кладбище), Одрижинский (Успения Пресвятой Богородицы), Опольский (Святой Параскевы), Тулятичский (на кладбище), Попинянский (Преображения Господня), Снитовский (Успения Пресвятой Богородицы), Стрельновский (Святого Михаила), Вороцевичский (Воздвижения Креста Господня)¹⁵.

Открытых выступлений представителей разных социальных слоев в Пинском повете в связи с приходом униатства не было. По-прежнему церквям дарились земли, денежные суммы, а также строились новые. В 1626 г. на деньги гдрского земьянина Пинского повета, пана Ивана Зябки была построена церковь в Лясковичах. Он же в 1643 г. подарил церкви половину волоки земли. Возглавлял Лясковичский приход в этот период Никонор Токаревич. 23 мая 1643 г. в актовом книге Пинского земского суда была сделана следующая запись:

Я Иван Гаврылович Зябка, земьянин гдрский повяту Пинского, чыню ведомо и визнаваю сам на себе тым листом добровольным вечыстым записомь, кому бы того ведати належало, теперь и на потомные часы, иж што еще в року тысяча шестсот двадцат шостом в маенности моей Лесковичахь, в повете Пиньском, церковь заложеня Пречыстое святое также Или светого и Михайла архангела светого коштом моим побудовавшы, на выховане свесченника кгрунту оромого полволоки, а сеножати особно моркгов два надалем, которого фундушу на церковь мою менованую Лесковицкую кгрунту от меня наданого до сего часу не моглем до того прийти писмом варовати, теды упатруючы я, абы отмена якая, яко звыкло бывати, по животе моем не была, тым записом моим варую и вечне записую тую давно през мене отданную на церковь Лесковицкую полволоки кгрунту и сеножати записую и меновите тые кгрунты в семь записе моем выражаю.

¹⁴ А. Mironowicz, цит. соч., с. 342.

¹⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА) – Фонд 824. – Оп. 1. – Д. 155. Дело о предоставлении сведений о количестве церквей, духовенства и причетников с указанием состава семьи. Лл. 220–222, 389–391; Оп. 7. – Д. 23170. Лл. 280б–31. Фонд 797. – Оп. – 7. – Д. 23170р. Дело о количестве и состоянии церквей Литовской епархии. Лл. 280б–37.

В течение XVII в. Пинская униатская епископия укрепляет свое духовное влияние на своих прихожан и расширяет свои земельные владения. Сдача земли в аренду было одной из важных статей получения прибыли. Большинство земель нынешнего Ивановского района, лежавших ближе к Пинску, принадлежало Пинской униатской епископии. Так, в конце XVII в. ей принадлежит фольварок Рудск и относящееся к фольварку село Людиновичи. В 1699 г. Рудск и Людиновичи сдаются епископией в аренду пану Веберу. На этот период крестьяне фольварка Рудск имели 8 волок земли. По сложившейся традиции раздачи земель в Пинском старостве, все они имели по одной волоке земли. Одну волоку земли и два вола имел Засимович Юхим. У него было три сына – Васко, Павлюк и Иван. Одна волока земли принадлежала Лемезовичу Карпу с сыновьями Сидором и Гавриилом и Ковалевичу Михну. Рышкевич Роман с сыном Иваном имели одну волоку. Одну волоку земли совместно обрабатывали Романович Кирилл, Романович Харитон, Кондратов Павел с братом Петром, а также Засимчик Мартин с сыновьями Мартином и Павлюком. Они имели два вола. Четыре волоки оставались не занятыми. Две волоки не обрабатывались вовсе, а две засеивали для Пинского двора.

Говоря об исторических особенностях формирования основных принципов существования различных религий и конфессий как в Пинском повете, так и на белорусских землях, необходимо отметить, что на протяжении всего периода существования ВКЛ и Речи Посполитой существовал конгломерат различных этнокультурных групп, что поощрялось, или, во всяком случае, не преследовалось властью. Например, на государственном уровне не запрещалась миграция на территорию ВКЛ русских старообрядцев. Важным фактором, способствующим полиэтничности населения ВКЛ, были города, куда приезжало огромное количество представителей разных культур и вероисповеданий. Известно, что в период массовых гонений на религиозной почве, охвативших Европу, территория современной Беларуси стала местом спасения для представителей разных конфессий¹⁶.

Экономическое процветание ВКЛ дополнительно побуждало к миграции тех, кто хотел улучшить материальное положение. Так, в период княжения Гедемина в ВКЛ селились немцы, в основном те, которые владели ремесленными профессиями. В XVI в. их количество достигло 200 тыс. человек¹⁷. Селились немцы и на нынешних белорусских территориях. Именно они стали тут первыми носителями протестантских верований.

Важно и то, что на протяжении существования ВКЛ и Речи Посполитой власть их центральных органов над периферией имела существенные ограничения (самоуправление и создание местных органов власти, юридические нормы, регулирующие торговлю и ремесла, собственная система судопроизводства). Таким образом, отсутствие тотального контроля центральной власти по отношению к периферии является одним из факторов свободного развития последней и сохранения самобытных традиций их представителей: это верно как для полиэтничности и религиозности прошлого, так и для современных практик.

¹⁶ З. Ю. Копыцкий, *Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII вв.* Минск 1986, с. 192.

¹⁷ *Вялікае Княжства Літоўскае*, энцыклапедыя у 3 т., рэдкал. Г. П. Пашкоў і інш., Мінск 2005, т. 1, с. 247.

Известно, что в Статутах ВКЛ была юридически закреплена веротерпимость и свобода вероисповедания. Так, государственные власти разрешали создавать религиозные общины и строить церкви, костелы, кирхи, синагоги, мечети. Например, сооруженная на Сморгонщине в деревне Давбучишки мечеть (упоминается в литовской метрике под 1558 г.) относится к одной из самых древних в Европе. Одновременно Статуты ВКЛ способствовали сплочению народов в понимании их принадлежности единому государству (главным образом, в контексте подчинения всех единому закону, регулирующему их взаимодействия). Это содействовало развитию единого мультикультурного «мы-образа».

Как отмечает белорусский и польский историк А. К. Киркор, на всех уровнях культуры «не было религиозной борьбы, не было фанатических преследований, и люди мирно, дружно, свободно исповедуя свои веры и обряды»¹⁸.

Таким образом, в целом ВКЛ и Речь Посполитая представляли собой поликультурное образование на федеративной основе, где изначально делался акцент на отсутствие дискриминации «чужих», т.е. на существование равноправных групп-контактеров. Можно утверждать, что в период ВКЛ и Речи Посполитой на землях Пинского повета сложилась достаточно благоприятная юридическая ситуация для развития диалогических отношений групп-контактеров в двух сферах коммуникационного пространства – религии и культуре. Православная Церковь, сохраняя традиции, заложенные в период становления, не утрачивала своего влияния. В ней по-прежнему были открыты двери для «чужих», а в сфере коммуникационного пространства Православная Церковь не утрачивала своего влияния в диалоговых отношениях.

SUMMARY

Confessional Relations in Pinsk Region in the period of the 1st Polish-Lithuanian Commonwealth

Keywords: faith, Orthodox Church, Catholicism, Union, Jews, region, Belarusian lands, monastery, land, tradition, historical features.

The author of the article, using different sources, analyzes the confessional relations in Pinsk region before the adoption of the brest union and after its acceptance. It is shown that Orthodoxy before the adoption of the Brest union was the most influential faith in Pinsk region, thus already having a developed structure of management. The author proves that in the period of the Grand Duchy of Lithuania and the Polish-Lithuanian Commonwealth on the lands of Pinsk region there was a rather favourable legal situation for the development of dialogue relations in two spheres of communication space – religion and culture. The Orthodox Church, following the traditions put during its formation, didn't lose the influence. Its doors were still open for “strangers”, and in the sphere of communication space the Orthodox Church didn't lose the influence in dialogue relations.

---

¹⁸ *Живописная Россия*, Минск 1993, с. 148.